

ПОЛИТИКА

С.М.Кретов

Причины нестабильности современных президентских систем в странах Латинской Америки

В статье анализируются причины нестабильности президентских систем в латиноамериканских государствах. Наблюдаемое в последние десятилетия углубление конфликта между законодательной и исполнительной властями в ряде стран региона объясняется либерализацией партийного и электорального законодательства при сохранении исторических детерминант развития института президентства и при отсутствии механизмов урегулирования политических кризисов.

На основе анализа данных национальных избирательных комиссий стран континента за 1995—2022 гг. автор делает вывод о том, что повышение уровня фрагментации партийных систем приводит к снижению парламентской поддержки президента, что, в свою очередь, становится причиной институциональных кризисов. Уменьшить вероятность их возникновения могут электоральные реформы — переход от пропорциональной избирательной системы к смешанной, введение всеобщих выборов.

Ключевые слова: президентство, Латинская Америка, парламент, институциональные конфликты, партийная система.

DOI: 10.31857/S0044748X0022870-6

Статья поступила в редакцию 31.03.2022.

Начавшаяся в 1980-е годы XX в. демократизация общественно-политической жизни латиноамериканских государств привела к снятию барьеров функционирования политических сил, что повысило конкуренцию на выборах различного уровня. Новые общественно-политические объединения стали претендовать на электоральную базу традиционных политических партий — одного из столпов президент-

Станислав Михайлович Кретов — кандидат политических наук, независимый исследователь (kretovstas@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0577-0509>).

ского правления в предыдущие десятилетия, — которые на рубеже XX и XXI вв. постепенно утрачивали свой вес на фоне острых социально-политических кризисов.

В свою очередь традиционная для Латинской Америки конструкция власти, при которой президент обладает расширенными полномочиями, не претерпела значительных изменений, а в некоторых случаях (конституционные реформы в Эквадоре в 1996—1998 гг. [1] или в Боливии в 2009 г. [2]) полномочия главы государства и вовсе были расширены за счет парламента. Более того, формулировки, закрепленные в конституциях ряда стран, ограничивали роль главы государства как арбитра, стоящего над другими политическими институтами, что стало дополнительным источником напряжения в отношениях между ветвями власти. Так, основным закон Перу уполномочивает президента «олицетворять нацию» [3].

Вместе с тем из-за фрагментации партийной системы президенты во многих странах лишились части парламентской поддержки и столкнулись с необходимостью формирования широких коалиций для реализации политического курса [4]. Отсутствие выработанных механизмов поиска консенсуса по вопросам повестки дня — эндемическая черта латиноамериканской политической традиции — вкупе с расширением идеологического спектра политических сил максимально усложнило взаимодействие между главой государства и парламентом [5, с. 87].

За последние годы в целом ряде стран региона произошли острые институциональные кризисы, которые обнажили ряд хронических проблем в политическом управлении. Цели данной статьи — раскрыть причины нестабильности современных президентских систем в Латинской Америке, определить возможные пути преодоления кризисов в отношениях между ветвями власти. Методологической основой работы является институциональный подход к описанию социально-политических процессов. Проанализированные в статье государственные институты (форма правления, президентство и парламентаризм, избирательная система, политические партии) рассматриваются в качестве устойчивого типа политического поведения, выражающегося в той или иной системе коллективных действий, процедуре, механизме.

При проведении исследования автор опирался на ряд работ отечественных ученых, посвященных развитию политических процессов в странах Латинской Америки в последние десятилетия (В.М. Давыдов [6], [7]; Л.В. Дьякова [8]; З.В. Ивановский [9], [10], [11]; А.А. Манухин [12]; Л.С. Окунева [13]; А.Г. Орлов [14]; Н.М. Яковлева [15], [16]). Кроме того были проанализированы труды зарубежных авторов по проблематике форм правления, избирательного законодательства, порядка формирования органов законодательной и представительной власти (Мэттью Соберт Шугарт и Джон М. Кэрри [17], Сидни Скач и Альфред Степан [18], Джованни Сартори [19], Хуан Дж. Линц [20], Дональд Л. Горовиц [21], Гильермо О'Донелл [22], Йоханнес Фрейденрайх [4], Гэри В. Кокс и Скотт Моргенштерн [23]). Для описания юридических оснований функционирования института президентства, парламента, партийной и избирательной системы автор изучил конституции и законодательные акты латиноамериканских стран. Источ-

ником электоральной статистики за период с 1995 г.* по настоящее время были данные национальных избирательных комиссий государств региона.

Особенности политических режимов латиноамериканских государств находятся в фокусе внимания отечественного и иностранного академического сообщества. Так, А.Г.Орлов выдвигает тезис о том, что в странах континента диапазон использования президентом его чрезвычайных полномочий более обширен, чем в классической президентской республике. На фоне хронических социально-политических конфликтов в Латинской Америке эта практика применяется гораздо чаще, чем где бы то ни было [14].

Дж.Сартори считает, что главной проблемой латиноамериканского президентства является конфигурация политических институтов, которая «вынуждает президента постоянно колебаться между злоупотреблением властью и ее отсутствием» [19, р. 110]. Х.Линц подчеркивает хроническую склонность латиноамериканских президентов к использованию авторитарных механизмов политического управления [21]. Н.М.Яковлева заостряет внимание на том, что случаи злоупотребления президентскими полномочиями в странах континента часто связаны с проблемой выработки финансово-экономического курса страны и вопросами формулирования бюджетной политики [15].

Г.О'Донелл указал, что, получив поддержку избирателей, президенты латиноамериканских государств склонны рассматривать механизмы подотчетности своей кандидатуры другим политическим институтам в качестве «ненужного препятствия». В этом случае для продвижения собственных инициатив глава государства предпочитает заручаться дополнительной поддержкой граждан (к примеру, через проведение референдумов), а не вступать в политический торг с оппонентами [22].

С.Скач и А.Степан выдвигают интересное определение латиноамериканских президентских систем. С точки зрения исследователей, парламентская форма правления предполагает взаимозависимость законодательной и исполнительной ветвей власти, президентская — независимость главы государства и парламента, а в Латинской Америке наблюдается взаимозависимость этих двух ветвей власти, которые по идее должны существовать независимо друг от друга [18]. В чем же она проявляется? Подавляющее большинство латиноамериканских стран — президентские республики. В двух из них — Аргентине и Перу — существует пост председателя Совета министров, который назначается президентом без одобрения органа исполнительной власти. Вместе с тем парламентарии имеют право выразить вотум недоверия главе правительства и сместить его с поста.

Ряд государств (Аргентина, Бразилия, Боливия, Доминиканская Республика, Колумбия, Мексика, Парагвай, Уругвай, Чили) имеют двухпалатный парламент, в то время как другие (Венесуэла, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Куба, Никарагуа, Сальвадор, Панама, Перу, Эквадор) — однопалатный. Для проведения релевантного компаративного исследования отно-

* С 1995 г. во всех без исключения латиноамериканских странах непрерывно проводятся общенациональные демократические выборы. В Панаме в 1994 г. состоялись первые всеобщие выборы после падения режима Мануэля Норьегы (1983—1989 гг.). В Перу в 1995 г. прошли парламентские выборы после роспуска Конгресса (1992 г.) Альберто Фухимори (1990—2000 гг.) и принятия новой Конституции страны (1993 г.).

шений между законодательной и исполнительной ветвями власти в фокусе внимания этой работы находятся нижние палаты ассамблей стран региона. Система сдержек и противовесов в латиноамериканских демократиях подразумевает право парламентариев инициировать процедуру импичмента против главы государства. В свою очередь президент имеет право распустить парламент.

Для определения особенностей взаимодействия законодательной и исполнительной ветвей власти обратимся к анализу партийных систем латиноамериканских стран. Практически во всех государствах региона за исключением Кубы — многопартийная система. Стоит отметить, что за последние 25 лет произошли тектонические сдвиги в системе партийного представительства. Роль традиционных сил, которые на протяжении предыдущих десятилетий находились на главенствующих позициях на политической арене, заметно снизилась. Иллюстративным примером этой тенденции является окончание периода доминирования (1930—1990-е годы XX в.) Институционно-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) в Мексике. В этих условиях кандидаты на пост главы государства вынуждены формировать предвыборные коалиции из различных политических партий. Эффективность управления такими многосоставными союзами в целом ниже по сравнению с возможностями управлять «опорными», пропрезидентскими партиями и затруднена в период социально-экономической нестабильности [4].

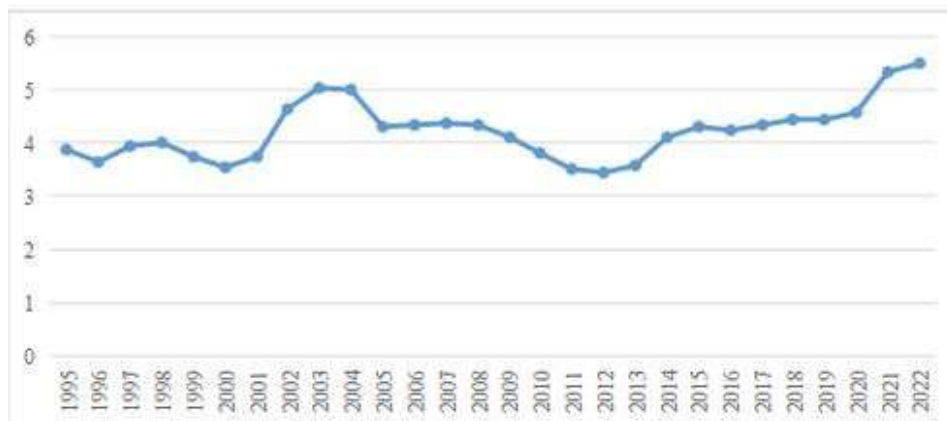
Трансформации партийных систем латиноамериканских государств способствовало и интенсивное развитие альтернативных политических объединений левого толка, которые активно включились в борьбу за электорат. Речь идет, к примеру, о Движении за пятую республику (*Movimiento Quinta República, MVR*) в Венесуэле, Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) в Бразилии, Движении к социализму (*Movimiento al Socialismo, MAS*) в Боливии, Альянсе ПАИС (*Movimiento Alianza PAIS—Patria Altiva y Soberana*) в Эквадоре. Расширение идеологического спектра партий, представленных на политической арене, сузило возможности поиска консенсуса по основным вопросам повестки дня и в некоторых случаях привело к усилению антагонизма и к идеологизации политического противостояния между президентом и парламентом [23].

Для измерения уровня фрагментации партийной системы будет использован индекс эффективного числа партий (индекс Лааксо-Таагепера) [24]. Индекс отражает количество партий в партийной системе, а также их относительный вес. Автор статьи вычисляет значение этого индекса по результатам, полученным парламентскими партиями на общенациональных выборах по следующей формуле:

$$N = \frac{1}{\sum_{i=1}^n p_i^2}$$

Где N — эффективное число партий, n — номинальное число партий, p_i — доля партии « i » по результатам выборов. В среднем по странам региона индекс эффективного числа партий за период с 1995 по 2022 г. колебался от 3,51 до 5,51 (самое большое значение за последние 27 лет). При этом в последние десять лет наблюдается устойчивый рост (в 1,5 раза) фрагментации партийной системы латиноамериканских государств.

График 1. ЭФФЕКТИВНОЕ ЧИСЛО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СРЕДНЕМ ПО СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ (1995—2022 гг.)

Составлено автором на основе данных национальных избирательных комиссий.

Согласно С.Скачу и А.Степану, предельный уровень фрагментации партийной системы в консолидированных демократиях* составляет 2,6 [18]. Значения в рамках этого диапазона наблюдались в Бразилии (2006—2009 гг.), Боливии (2009 — н/в), Венесуэле (2010 — н/в), Гондурасе (1995—2012 гг., 2021 — н/в), Доминиканской Республике (2016 — н/в), Коста-Рике (1995—2001гг.), Никарагуа (1995, 2001—2005, 2011 — н/в), Парагвае (1998—2002 гг., 2018 — н/в), Перу (1995—2000 гг.), Сальвадоре (2021 — н/в), Уругвае (2004—2008 гг.) и Чили (1995—1996 гг., 2001—2008 гг.).

Стоит отметить, что в перечисленных выше странах в указанные промежутки времени не произошло ни одного серьезного политико-институционального кризиса, вызванного противостоянием законодательной и исполнительной ветвей власти**. Единственным исключением является политический кризис в Венесуэле, где в 2015—2020 гг. уровень фрагментации партийной системы составлял 2,12. В 2017 г. оппозиционная по отношению к Николасу Мадуро (2013 — н/в) венесуэльская Национальная

* В политологической литературе наиболее приемлемым конечным вариантом демократического транзита является формирование консолидированной демократии. Согласно концепции Х.Линца и А.Степана, консолидация демократического режима происходит в том случае, если общество воспринимает демократические процедуры как наиболее приемлемые механизмы, политические акторы разрешают социальные конфликты согласно юридическим процедурам и не стремятся изменить существующий статус-кво.

** Импичмент президента Перу А.Фухимори в 2000 г. состоялся уже после того, как он фактически сложил полномочия и бежал из страны, и поэтому не может быть исключением из этой тенденции. Попытка импичмента в отношении парагвайского президента Луиса Анхеля Гонсалеса Макки (1999—2003 гг.), состоявшаяся в 2003 г., также не учтена в статистике ввиду того, что Макки не был всенародно избран, а занял кресло главы государства после отставки президента Рауля Кубаса Грау (1998—1999 гг.).

ассамблея проголосовала за импичмент президента, ссылаясь на формулировку о том, что его физически нет на рабочем месте, что противоречило фактической ситуации. Верховный суд страны признал результаты голосования не соответствующими Конституции и отклонил процедуру импичмента.

Стоит отметить, что практически все кризисы отношений между ветвями власти в латиноамериканских государствах в 1995—2022 гг. произошли тогда, когда значение эффективного числа партий было больше 2,6*.

Т а б л и ц а 1

**ПРОЦЕДУРЫ ИМПИЧМЕНТА В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАНАХ
(1995—2022 гг.)**

Страна	Год	Значение индекса	Событие
Бразилия	2016	3,33	Смещение Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) с поста президента в результате импичмента
Гватемала	2015	8,6	Отставка Отто Переса Молины (2012—2015 гг.) после процедуры импичмента
Парагвай	2003	4,34	Несостоявшаяся попытка импичмента президента Луиса Анхеля Макки (1999—2003 гг.)
	2012	3,44	Смещение Фернандо Луго (2008—2012 гг.) с поста президента в результате импичмента
Перу	2018	5,26	Отставка Педро Пабло Кучинского (2016—2018) после голосования по импичменту
	2020	5,26	Смещение Мартина Вискары (2018—2020 гг.) с поста президента в результате импичмента
	2021—2022	12,5	Неудачные попытки импичмента президента Педро Кастильо (2021—н/в)
Эквадор	1997	6,66	Смещение Абдалы Букарама (1996—1997 гг.) с поста президента в результате импичмента
	2005	10	Смещение Лусио Гутьерреса (2003—2005 гг.) с поста президента в результате импичмента
Чили	2019	4	Несостоявшаяся попытка импичмента президента Себастьяна Пиньеры (2018—2022 гг.)

В тех случаях, когда противостояние между президентом и парламентом не приводило к инициированию процедуры импичмента, оно грозило

* Исключением является несостоявшаяся попытка импичмента президента Парагвая Марио Абдо Бенитеса (2018 — н/в) в марте 2021 г. Голосование было инициировано оппозицией, которая обвинила главу государства в неудовлетворительном антикризисном управлении на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции. При этом в нынешней парагвайской легислатуре эффективное число партий составляет 2,56.

ропуском парламента главой государства, публичной полемикой, отказом депутатов поддержать инициативы исполнительной власти или даже инициированием парламентских расследований в отношении президента. Здесь также есть одно исключение — конфликт между законодательной и исполнительной властью в Гондурасе при президенте Хосе Мануэле Селайе (2006—2009 гг.) возник в условиях, когда уровень фрагментации партийной системы был низким (2,27).

Т а б л и ц а 2

**КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ И ПАРЛАМЕНТОМ
В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАНАХ (1995—2022 гг.)**

Страна	Год	Значение индекса	Событие
Аргентина	2008	5	Конфликт между Кристиной Фернандес де Киршнер и парламентом из-за введения экспортных квот на сою [25]
Бразилия	2017	3,33	Конфликт между Мишелом Темером (2016—2019 гг.) и конгрессом вокруг реформы рынка труда, инициирование парламентариями расследования коррупционных преступлений главы государства [13]
	2019	3,33	Публичное выражение недовольства Жаира Болсонару (2018—2022 гг.) работой парламента [26]
Гондурас	2009	2,17	Конфликт между Х.М.Селайей (2006—2009 гг.) и парламентом по вопросу о созыве общенационального референдума для реформирования Конституции стал одной из причин отстранения президента от власти [27, с.12]
Сальвадор	2020	4,5	Конфликт между Найибом Букеле (2019 — н/в) и парламентом вокруг реализации нового плана по обеспечению безопасности [28]
Коста-Рика	2017	4,76	Инициирование парламентского расследования в отношении Луиса Солиса (2014—2018 гг.) по обвинению в коррупционных преступлениях [29]
	2021	7,14	Инициирование парламентского расследования в отношении Карлоса Альварадо Кесады (2018—2022 гг.) по обвинению в превышении должностных полномочий [29]
Мексика	2001—2006	3,07-5	Латентный конфликт между Фелипе Кальдероном (2001—2006 гг.) и парламентом, отказ депутатов поддержать крупные социально-экономические реформы главы государства [7, с. 107]
Перу	2003	4,34	Отказ депутатов поддержать крупные социально-экономические реформы Алехандро Толедо (2001—2006 гг.) [30]

	2010	5,26	Публичная критика Аланом Гарсиа парламента (2006—2011 гг.), который не поддержал закон о полезных ископаемых [31]
	2011—2015	5,26	Публичная критика парламентариев Ольянты Умалы (2011—2016 гг.) за подавление экологических протестов. Скандал из-за прослушивания телефонных переговоров высокопоставленных чиновников и конгрессменов [32]
Эквадор	2007	10	Конфликт между Рафаэлем Корреа (2007—2017 гг.) и парламентом из-за созыва Учредительного собрания [33]
	2010	4,54	Угрозы роспуска парламента со стороны Р.Корреа [34]
	2019—2021	4,54	Публичная критика депутатов в отношении действий Ленина Морено (2017—2021 гг.), инициирование парламентского расследования против главы государства [35]
	2022	7,14	Публичные обвинения Гильермо Лассо (2021 — н/в) в адрес парламентариев за блокирование президентских инициатив [36]
Чили	2014—2018	2,85-4	Латентный конфликт между парламентом и президентом Мишель Бачелет (2014—2018 гг.), отказ депутатов поддержать крупные социально-экономические реформы главы государства [10]

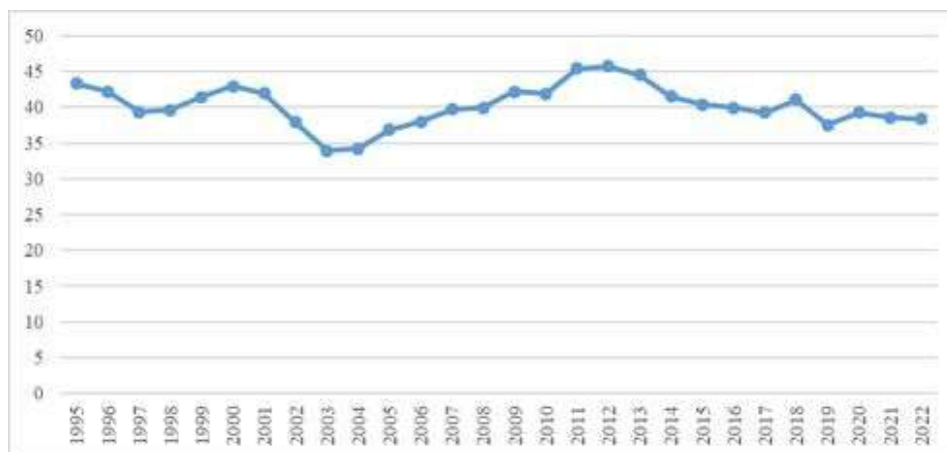
Катализатором ухудшения отношений между исполнительной и законодательной ветвями власти во многих латиноамериканских государствах является снижение уровня парламентской поддержки президента (т.е. голосов, отданных за партию/коалицию, от которой глава государства выдвигался на выборах). Такая ситуация возникает, прежде всего, в случае, когда электоральные циклы рассинхронизированы (отсутствуют всеобщие выборы). Характерным примером подобной ситуации является Венесуэла, где в 2015 г. по результатам парламентских выборов оппозиционный блок Круглый стол демократического единства (*Mesa de la Unidad Democrática, MUD*) получил контроль над Национальной ассамблеей. В свою очередь парламентская поддержка президента Н.Мадуро снизилась с 48,1 до 40,9%, и глава государства столкнулся с необходимостью сосуществования с парламентом, где большинство удерживала оппозиция, которая в течение предыдущих 17 лет находилась в меньшинстве [10, сс. 155-159]. Это стало прологом институционального кризиса.

Венесуэльский кризис удалось разрешить благодаря тому, что президент Мадуро в 2017 г. созвал альтернативный законодательный орган (Конституционную ассамблею), в котором по результатам выборов подавляющее большинство получила пропрезидентская коалиция Большой патриотический полюс имени Симона Боливара (*Gran Polo Patriótico Simón Bolívar, GPPSB*), а *MUD* отказался участвовать в голосовании [6, с.108]. Согласно ст. 348-349 Конституции Венесуэлы [37], решения Конституционной ассамблеи обязательны для исполнения всеми органами государственной власти. Изначально ассамблея

была созвана на два года, однако ее полномочия были продлены до конца 2020 г., когда сразу после парламентских выборов, на которых победу вновь одержал *GPPSB*, Учредительное собрание было распущено, так и не приняв новую Конституцию [38].

В целом по региону уровень парламентской поддержки президентов в 1995—2022 гг. колебался между 33,9% и 45,7%. При этом за последние десять лет пропрезидентские партии латиноамериканских стран в среднем потеряли 16% голосов избирателей. Стоит отметить, что по состоянию на лето-осень 2022 г. парламентская поддержка находится на самом низком уровне за последние 27 лет президентов Алехандро Джамматтеи (2020 — н/в) в Гватемале (13,9%), Родриго Чавеса Роблеса (2022 — н/в) в Коста-Рике (16,7%), Педро Кастильо (1921 — н/в) в Перу (18,9%), Луиса Альберто Лакайе (2019 — н/в) в Уругвае (28,6%), а также Габриэля Борича (2022 — н/в) в Чили (20,9%). Такой расклад сил затрудняет реализацию правительством социально-экономических и политических реформ, создает предпосылки для возникновения серьезных противоречий в отношениях между законодательной и исполнительной ветвями власти.

График 2. **УРОВЕНЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕЗИДЕНТА
В СРЕДНЕМ ПО СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
(1995—2022 гг., в %)**

Составлено автором на основе данных национальных избирательных комиссий.

Одной из причин нарушения хрупкого баланса сил является персоналистский тип президентского правления («каудильизм») — характерная черта латиноамериканской политической традиции [14]. Президенты-каудильо решают одну из самых серьезных проблем президентских систем, о которых говорил Х.Линц, — двойную демократическую легитимность*, — путем поиска допол-

* Согласно Х.Линцу, ситуация, когда и парламент, и президент избираются всенародно, может послужить причиной конфликта между законодательной и исполнительной властью ввиду отсутствия в президентских системах механизмов разрешения споров между ветвями власти в отношении того, какая из них фактически является выразителем воли народа.

нительных способов поддержки собственной кандидатуры со стороны населения (проведение референдумов). Такого рода плебисциты проводятся в условиях обострения внутривластного кризиса (Боливия, 2008 г. [39]) или недостаточного уровня парламентской поддержки (Мексика, 2022 г. [40]).

В ситуации, когда президент-каудильо не может рассчитывать на беспрепятственное продвижение своих инициатив, он может прибегнуть к авторитарным методам управления. Такой случай произошел в Боливии во время конституционной реформы 2006—2008 гг. По результатам выборов в Учредительную ассамблею MAS, партия президента Эво Моралеса (2005—2019 гг.), продвигавшая принятие нового Основного закона страны, не получила 2/3 мест, необходимых, согласно Конституции, для единоличного принятия документа. Оппозиционная коалиция отказалась рассматривать конституционный проект, после чего глава государства издал президентский указ, по которому документ должен быть принят простым, а не квалифицированным большинством голосов, что и было сделано. Этот факт впоследствии стал поводом для боливийской оппозиции оспаривать легитимность принятия новой Конституции [2].

В 2015 г. с одобрения конгресса, подконтрольного правящей MAS, Э.Моралес добился проведения референдума о внесении поправки в Конституцию, которая позволила бы ему выставить свою кандидатуру на пост главы государства третий раз подряд. Однако в ходе состоявшегося в феврале 2016 г. общенационального голосования большинство боливийцев отвергло эту инициативу. Тем не менее президент обратился в Конституционный суд и получил разрешение на переизбрание, что спровоцировало массовые протесты, а в долгосрочной перспективе стало поводом для оппозиции для оспаривания легитимности голосования на всеобщих выборах в октябре 2019 г.

Стоит отметить, что проявление авторитаризма приводит президентов к конфликту не только с парламентом, но и с другими институтами: судебной системой (к примеру, Р.Корреа в Эквадоре в 2007 г. [41], Ж.Болсонару в 2021—2022 гг. [42]) или вооруженными силами (М.Селайя в Гондурасе в 2007 г. [27, с. 18-19], Э.Моралес в Боливии в 2019 г. [16]).

Проверим взаимозависимость эффективного числа политических партий (x) и уровня парламентской поддержки президента (y). Для измерения корреляции между этими двумя показателями используем уравнение Пирсона [43, с. 300].

$$r_{xy} = \frac{\sum(x-\bar{x})(y-\bar{y})}{\sqrt{\sum(x-\bar{x})^2 \sum(y-\bar{y})^2}}$$

Для качественного определения корреляционного значения используем шкалу Чеддока, которая позволяет оценивать отношение между переменными в тех случаях, когда связь между ними существует, но не является линейной [44].

ШКАЛА ЧЕДДОКА

Результат уравнения Пирсона	0,1-0,3	0,3-0,5	0,5-0,7	0,7-0,9	0,9-0,99
Качественная характеристика связи	Слабая	Умеренная	Заметная	Высокая	Весьма высокая

Используя электоральные данные латиноамериканских стран за 1995—2022 гг., вычислим, что $r_{xy} = 0,76$. Это означает, что между изменением эффективного числа политических партий (фрагментацией партийной системы страны) и уровнем парламентской поддержки президента — высокий уровень корреляции.

Перейдем к анализу избирательных систем государств континента. И глава государства, и члены нижних палат национальных парламентов избираются в ходе прямого всенародного голосования. В ряде стран проходят всеобщие выборы, в то время как в некоторых других электоральные циклы законодательной и исполнительной власти рассинхронизированы.

Победителем на президентских выборах в большинстве латиноамериканских государств считается кандидат, набравший абсолютное большинство (50%+1) голосов избирателей. В случае, если ни один претендент не набирает такое количество голосов, назначается второй тур, где победителем становится один из двух кандидатов, который либо заручается поддержкой простого большинства граждан, либо опережает своего оппонента на определенное количество голосов (к примеру, в Аргентине, Боливии, Никарагуа). В свою очередь в Венесуэле, Гондурасе, Мексике, Панаме и Парагвае победителю на президентских выборах достаточно получить относительное большинство голосов, а второй тур не назначается [10, с. 22].

На выборах в нижние палаты законодательных органов латиноамериканских стран используется пропорциональная или смешанная избирательная система (часть депутатов избираются по пропорциональной, часть — по мажоритарной системе относительного большинства). Кроме того, существуют квоты на представительство, зарезервированные за определенными группами меньшинств [10, с. 34]. В ряде государств существует электоральный барьер, который варьируется от 1,5 до 5%.

Т а б л и ц а 3

ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН (1995—2022 гг.)

Избирательная система	Элект. барьер	Всеобщие выборы	Государство	Эффективное число партий	Уровень парл. поддержки
Пропорциональная	+	+	Бразилия (1995—н/в), Перу (2006—н/в), Уругвай (1995—н/в)	3,81	39%
	+	—	Аргентина (1995—н/в), Колумбия (2002—н/в)	7,56	26,7%
	—	+	Гватемала (1995—н/в), Гондурас (1995—н/в), Доминиканская Республика (1995, 2016—н/в)	3,67	43,7%

			Коста-Рика (1995— н/в), Парагвай (1995— н/в)		
	—	—	Доминиканская Республика (1996—2015 гг.), Колумбия (1995—2001 гг.), Никарагуа (1995—2016 гг.), Перу (1995— 2005), Сальвадор (1995— н/в), Эквадор (1995— 2008 гг.), Чили (2017— н/в)	4,24	37,9%
Смешанная	+	+	Боливия (1995 — н/в), Мексика (1995— н/в)	4,21	41,9%
	—	+	Никарагуа (2016— н/в), Па- нама (1995— н/в)	2,98	49,6%
	—	—	Венесуэла (1995— н/в), Чи- ли (1995—2016 гг.), Эквадор (2009— н/в)	3,39	46,4%

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в смешанных избирательных системах без электорального барьера (как со всеобщими выборами, так и там, где электоральные циклы законодательной и исполнительной власти рассинхронизированы) в среднем уровень раздробленности партийного сектора довольно низкий (2,98 и 3,39), а уровень электоральной поддержки президента высокий (49,6% и 46,4%). Эти данные подтверждают тезис бразильского исследователя Ф.Мейрелеса о том, что при пропорциональной избирательной системе вероятность того, что президентская партия не сможет получить большинство мест в парламенте, повышается.

В этих условиях возникает ситуация, когда глава государства вынужден сделать ставку на формирование *ad hoc* коалиций в парламенте. В условиях хронической политической нестабильности, характерной для латиноамериканских государств, система коалиционного президентства повышает вероятность возникновения конфликтов между законодательной и исполнительной властями [45].

Переход от пропорциональной к смешанной избирательной системе в Никарагуа (2016 г.) и Эквадоре (2009 г.) способствовал снижению уровня фрагментации партий и росту парламентской поддержки главы государства, в то время как в Чили (2016 г.) введение пропорциональной системы вместо смешанной привело к прямо противоположным результатам. Кроме того, изменения, внесенные в порядок избрания президента и парламента в

Доминиканской Республике (упразднение всеобщих выборов на период 1997—2016 гг. и их восстановление в 2016 г.), стали причиной увеличения уровня фрагментации партийной системы с 2,41 (1995—1997, 2016 — н/в) до 3,1 (1997—2016) и снижения парламентской поддержки президента с 40,6 до 39,4 в соответствующих временных промежутках.

Какие институциональные инструменты можно применить для снижения уровня конфликтности между президентом и парламентом в латиноамериканских государствах? Проведение конституционных реформ, нацеленных на перераспределение полномочий ветвей власти, представляется крайне затруднительным в условиях углубления социально-экономических кризисов, спровоцированных негативными последствиями распространения коронавирусной инфекции и геополитической турбулентностью. В частности, переход к президентско-парламентской форме правления, подразумевающей закрепление полномочий по формированию кабинета как за президентом, так и за парламентом [17], может привести к дезорганизации работы правительства.

Дуализм исполнительной власти обостряет конфликты между президентом и парламентом. Депутаты используют возможность выразить вотум недоверия председателю совета министров в качестве дополнительной меры воздействия на главу государства, из-за чего последний во многих случаях вынужден сам отзывать кандидатуру главы правительства. Подтверждением этого тезиса является то, что средний срок исполнения обязанностей председателя Совета министров в 1995—2022 гг. в Аргентине — 1 год и 4 месяца, а в Перу — 7 месяцев, что значительно ниже периода мандата главы исполнительной власти и законодательного органа. Постоянные перестановки в кабинете могут обернуться серьезным политико-институциональным кризисом, что хорошо видно на примере Перу при президенте П.Кастильо.

Оптимальным вариантом является сохранение существующей институциональной конфигурации при проведении точечных избирательных реформ. Электоральные данные свидетельствуют о целесообразности перехода от пропорциональной избирательной системы к смешанной. Последняя сочетает в себе преимущества как пропорционального, так и мажоритарного представительства.

Кроме того, расширение квот на политическое представительство этнических (как в Боливии, Венесуэле, Никарагуа) или гендерных меньшинств (как в Аргентине или Мексике) может компенсировать издержки мажоритарных механизмов распределения голосов избирателей. Наконец, синхронизация электоральных циклов исполнительной и законодательной ветвей власти (введение всеобщих выборов) позволит в целом увеличить парламентскую поддержку президента, а в частности, снизить вероятность возникновения ситуации, когда главе государства противостоит парламент, большинство в котором удерживает оппозиция.

Демократизация общественно-политической жизни в латиноамериканских странах в 1980—1990-е годы XX в. привела к росту политического плюрализма. Были созданы десятки новых объединений, которые стали претендовать на электоральную базу традиционных политических сил, — одну из основ президентского правления в предыдущий исторический период. В этой ситуации ярко проявилась одна из особенностей латиноамериканского президентства —

Причины нестабильности современных президентских систем в Латинской Америке
чрезмерная по сравнению с классической президентской системой взаимозависимость главы государства и парламента.

Т а б л и ц а 4

**ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ
И МАЖОРИТАРНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ**

	Преимущества	Недостатки
Пропорциональная	Возможность для широкого спектра политических сил (в том числе меньшинствам) быть представленными на политической арене	Ускорение темпов фрагментации законодательного органа. Отсутствие прямой ответственности избранного лица перед избирателями того или иного округа
Мажоритарная	Снижение уровня фрагментации партийного сектора. Прямая ответственность кандидата, избранного от определенного округа, перед избирателями	Снижение представительства мелких политических партий. Искажение реальной расстановки политических сил (за проигравших кандидатов в том или ином округе может быть подано большинство голосов).

На основе анализа данных национальных избирательных комиссий стран региона за 1995—2022 гг. автор приходит к выводу о том, что повышение уровня фрагментации партийных систем ведет к снижению уровня парламентской поддержки президента. В отсутствие выработанных механизмов урегулирования политических конфликтов такая ситуация становится одной из причин возможного обострения отношений между исполнительной и законодательной ветвями власти. Вероятность возникновения институциональных кризисов может снизиться благодаря проведению электоральной реформы — переход от пропорциональной избирательной системы к смешанной, а также введение всеобщих выборов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Mejía Acosta A., Polga-Hecimovich J. Coalition Erosion and Presidential Instability in Ecuador. *Latin American Politics and Society*. Carleton College (USA). Vol. 53, Issue 2, Summer 2011, pp. 87-111.
2. Кретов С.М. Осмысление политического процесса в Боливии сквозь призму национально-государственного строительства. *Латинская Америка*. М., 2021, № 6, сс. 33-52. [Kretov S.M. Osmyslenie politicheskogo processa v Bolivii skvoz' prizmu nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva. [Understanding the political process in Bolivia through the prism of nation-state building]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 6, pp. 33-52 (In Russ).]
3. Constitución Política del Perú 1993. Congreso de la República del Perú. Available at: <https://www4.congreso.gob.pe/comisiones/1996/constitucion/cons1993.htm> (accessed 19.09.2021).
4. Freudenreich J. The Formation of Cabinet Coalitions in Presidential Systems. *Latin American Politics and Society*. Carleton College (USA). Vol.58, Issue 4, Winter 2016, pp. 80-102.

5. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political Conflicts in Latin America: Challenges to Stability and New Opportunities]. Moscow, ILA RAN, 2007, 452 pp. (In Russ).
6. Гордиев узел венесуэльского кризиса. М., ИЛА РАН, Серия «Саммит», 2021, 138 с. [Gordiev uzel venesuel'skogo krizisa [The Gordian Knot of the Venezuelan Crisis]. Moscow, ILA RAN, Serija «Sammit», 2021, 138 p. (In Russ).
7. Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2013, 336 с. [Meksika: paradoksy modernizacii. [Mexico: Paradoxes of Modernization] . Moscow, ILA RAN, 2013, 336 p. (In Russ).
8. Дьякова Л.В. Чили: на трудном пути демократии. *Латинская Америка*. М., 2016, № 5, сс. 52-61 [D'jakova L.V. Chili: na trudnom puti demokratii [Chile: on the difficult path of democracy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 5, pp. 52-61 (In Russ).
9. Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник). М., ИЛА РАН, 2014, 126 с. [Ivanovskij Z.V. Latinskaja Amerika: jelektoral'noe zakonodatel'stvo i vlastnye struktury (spravochnik) [Latin America: electoral legislation and power structures (directory)]. Moscow, ILA RAN, 2014, 126 p. (In Russ).
10. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2015, 274 с. [Latinskaja Amerika: izbiratel'nye processy i politicheskaja panorama. Otiv. red. Z.V.Ivanovskij [Latin America: electoral processes and political panorama]. Moscow, ILA RAN, 2015, 274 p. (In Russ).
11. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В. Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ).
12. Манухин А.А. Латиноамериканские военные между правыми и левыми. *Iberoamerica*. М., 2019, № 1, сс. 69-89. [Manuhin A.A. Latinoamerikanske voennye mezhdu pravymi i levymi [Latin American military between right and left]. *Iberoamerica*. Moscow, 2019, N 1, pp. 69-89 (In Russ).
13. Окунева Л.С. Бразилия: радикализация политического процесса (2013-2019 гг.). *Ибероамериканские тетради*. М., 2019, № 3(25), сс.7-11. [Okuneva L.S. Brazilija: radikalizacija politicheskogo processa (2013-2019 gg.) [The Radicalization of the Political Process (2013-2019)]. *Iberoamerikanske tetradi*. Moscow, 2019, N 3(25), pp. 7-11 (In Russ).
14. Орлов А.Г. Президентские республики в Латинской Америке. *Московский журнал международного права*. 1996, № 4, сс. 136-148 [Orlov A.G. Prezidentskie respubliki v Latinskoj Amerike. [Presidential Republics in Latin America]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 1996, N 4, pp. 136-148 (In Russ).
15. Яковлева Н.М. Латинская Америка: президентская власть и оппозиция в XXI веке. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2018, т.11, № 3, сс. 166-184 [Jakovleva N.M. Latinskaja Amerika: prezidentskaja vlast' i oppozicija v XXI veke [Latin America: Presidential Power and Opposition in the 21st Century]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. Moscow, 2018, t.11, N 3, pp. 166-184 (In Russ).
16. Яковлева Н.М. Электоральный суперцикл в Латинской Америке: политические тренды. *Перспективы. Электронный журнал*. 2018, № 1(13), сс. 69-80 [Jakovleva N.M. Jelektoral'nyj supercicl v Latinskoj Amerike: politicheskie trendy [Electoral Supercycle in Latin America: Political Trends]. *Perspektivy. Jelektronnyj zhurnal*. 2018, N 1(13), pp. 69-80 (In Russ).
17. Shugart M.S., Carey J.M. Presidents and Assemblies: Constitutional Design and Electoral Dynamics. Cambridge, Cambridge University Press, 1992, 316 p.
18. Stepan A., Skach S. Constitutional Frameworks and Democratic Consolidation: Parliamentarianism versus Presidentialism. *World Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, vol. 46, N 1, October 1993, pp. 1-22.
19. Sartori G. La ingeniería constitucional comparada: Una investigación de estructuras, incentivos y resultados. Fondo de Cultura Económica, México, 1994, 227 p.
20. Linz J. The Perils of Presidentialism. *Journal of Democracy*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, vol.1, N 1, January 1990, pp. 51-69.
21. Horowitz D.L. Ethnic groups in conflict. Berkeley, Univ. of California press, 1985, 697 p.
22. O'Donell G.A. Delegative Democracy. *Journal of Democracy*. Baltimore, Johns Hopkins University Press, vol.5, N1, January 1994, pp. 55-69.

23. Cox G.W., Morgenstern S. Latin America's Reactive Assemblies and Proactive Presidents. *Comparative Politics*. New York, vol. 33, N 2, January 2001, pp. 171-189.
24. Laakso M., Taagepera R. "Effective" Number of Parties: A Measure with Application to West Europe. *Comparative Political Studies*, Thousand Oaks, vol. 12, N 1, 1979, pp. 3-27.
25. Presidenta argentina no aplicará cambios tras crisis. *Reuters*. 03.08.2008. Available at: <https://www.reuters.com/article/latinoamerica-politica-argentina-sol-idLTAN0244035820080802> (accessed 19.09.2021).
26. Brasil: en San Pablo, Bolsonaro volvió a criticar el sistema electoral y aseguró que "la paciencia del pueblo se agotó". *Infobae*. 07.09.2021. Available at: <https://www.infobae.com/america/mundo/2021/09/07/tension-en-san-pablo-los-seguidores-de-jair-bolsonaro-se-movilizan-en-medio-del-enfrentamiento-con-el-poder-judicial/> (accessed 19.09.2021).
27. Гондурас: инерция на пути перемен. М., ИЛА РАН, серия «Саммит», 2015, 115 с. [Gonduras: inercija na puti peremen [Honduras: Inertia for Change]. Moscow, ILA RAN, serija «Sammit», 2015, 115 p. (In Russ).
28. Nayib Bukele se enfrenta al Parlamento y genera una crisis constitucional en El Salvador. *El Espectador*. 10.02.2020. Available at: <https://www.elespectador.com/mundo/nayib-bukele-se-enfrenta-al-parlamento-y-genera-una-tesis-constitucional-en-el-salvador-903900/> (accessed 19.09.2021).
29. Presidente de Costa Rica enfrenta audiencia legislativa por caso de datos. *EFE*. 09.02.2021. Available at: <https://www.swissinfo.ch/spa/costa-rica-gobierno--previapresidente-de-costa-rica-enfrenta-audiencia-legislativa-por-caso-de-datos/46358752> (accessed 19.09.2021).
30. Tanaka M. El gobierno de Alejandro Toledo, o cómo funciona una democracia sin partidos. *Política*. Santiago, Universidad de Chile, N 42(2004), pp. 129-153.
31. Alan García suaviza el tono tras el revés a su "ley de la selva" peruana. *El País*. 29.08.2008. Available at: https://elpais.com/internacional/2008/08/29/actualidad/1219960803_850215.html (accessed 19.09.2021).
32. Humala en su hora más difícil. *El Mundo*. 02.04.2015. Available at: <https://www.elmundo.es/internacional/2015/04/02/551d156a268e3e050a8b4571.html> (accessed 19.09.2021).
33. Cronología del mandato de Rafael Correa. *El Diario*. 15.01.2009. Available at: <https://web.archive.org/web/20131228045138/http://www.eldiario.ec/noticias-manabi-ecuador/105456-cronologia-del-mandato-de-rafael-correa/> (accessed 19.09.2021).
34. Correa amenaza nuevamente con disolver el Parlamento ecuatoriano. *El Diario*. 26.07.2010. Available at: https://www.eldiario.es/canariasahora/internacional/correa-nuevamente-disolver-parlamento-ecuadoriano_1_4476716.html (accessed 19.09.2021).
35. El Gobierno de Lenin Moreno acumula frentes de conflicto. *El Expreso Ecuador*. 03.04.2019. Available at: <https://www.expreso.ec/actualidad/gobierno-lenin-moreno-acumula-frentes-conflicto-27553.html> (accessed 19.09.2021).
36. Guillermo Lasso 'rompe' relaciones con la Asamblea Nacional, a la que acusa de 'bloqueo'. *El Universo*. 29.03.2022. Available at: <https://www.eluniverso.com/noticias/politica/guillermo-lasso-rompe-relaciones-con-la-asamblea-nacional-a-la-que-acusa-de-bloqueo-nota/> (accessed 30.03.2022).
37. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela. Justicia Venezuela. Available at: <https://venezuela.justia.com/federales/constitucion-de-la-republica-bolivariana-de-venezuela/> (accessed 19.09.2021).
38. Venezuela: la Asamblea Constituyente de Nicolás Maduro se disuelve. *El País Uruguay*. 19.12.2020. Available at: <https://www.elpais.com.uy/mundo/venezuela-asamblea-constituyente-nicolas-maduro-disuelve.html> (accessed 19.09.2021).
39. Resultados Nacionales (Presidente y Vicepresidente). Consejo nacional Electoral de Bolivia. Available at: <https://web.archive.org/web/20090108042315/http://www.cne.org.bo/resultadosrr08/wfrmPresidencial.aspx> (accessed 19.09.2021).
40. Cómputos de la Revocación de Mandato 2022. Instituto Nacional Electoral de México. Available at: <https://computosrm2022.ine.mx/votos-distrito/grafica> (accessed 19.09.2022).
41. Presidente rechaza fallo de la Justicia. *RFI*, 24.04.2007. Available at: http://www1.rfi.fr/actues/articles/088/article_4152.asp (accessed 19.09.2021).
42. Bolsonaro amenaza al Tribunal Supremo durante una manifestación masiva de la ultraderecha. *RTVE.es*. 07.09.2021. Available at: <https://www.rtve.es/noticias/20210907/brasil-bolsonaro-amenaza-tribunal-supremo-durante-manifestacion-ultraderecha/2169180.shtml> (accessed 19.09.2021).

Станислав Кретов

43. Общая теория статистики (учебник). Под ред. Р.А.Шмойловой. М., Финансы и Статистика, 2002, 560 с. [Obshhaja teorija statistiki (uchebnik) [General Theory of Statistics: Textbook]. Moscow, Finansy i Statistika, 2002, 560 p.

44. Шкала Чеддока. Open Library. Available at: http://oplib.ru/svyaz/view/909034_shkala_cheddoka (accessed 19.09.2021).

45. Meireles F. Oversized Government Coalitions in Latin America. Available at: <https://www.scielo.br/j/bpsr/a/t5swdnykXFg6HWwjQBL7YL/?lang=en> (accessed 19.01.2022).

Stanislav M.Kretov (kretovstas@gmail.com)
PhD in Political Science, independent researcher

Causes of the instability of modern presidential systems in Latin America

Abstract. The democratization of Latin American countries in the last two decades of the XX century led to the growth of political pluralism. Dozens of new political organizations, that were created in that period of time, began to claim the electoral base of traditional political forces, which had been one of the foundations of presidential rule in the previous historical period. In these circumstances, one of the characteristics of the Latin American presidential systems was clearly manifested, that is the excessive interdependence of the head of state and congress compared to the classic presidential system. Based on the data from the national electoral commissions of the Latin America countries from 1995 to 2022, the author comes to a conclusion that an increase in the level of fragmentation of party systems leads to a decrease of parliamentary support for the president. This situation, coupled with the lack of workable mechanisms for resolution of political crisis, which is also a typical characteristic of the political tradition of the Latin America, creates conditions for aggravating conflicts between the executive and legislative. Such electoral reforms as the transition from a proportional to a mixed electoral system, the introduction of general elections, and the abolition of the electoral barrier, can serve to reduce the likelihood of institutional crises.

Key words: presidential system, Latin America, parliament, institutional conflicts, party system.

DOI: 10.31857/S0044748X0022870-6

Received 31.03.2022.